

нии. Когда ему было 40 лет, он написал книгу, по широте и глубине охвата материала представляющую своего рода энциклопедию о жизни монголов. Докладчик охарактеризовал основные разделы этой книги, подчеркнув уникальность содержащихся в ней сведений.

С приветствием к участникам симпозиума обратился второй секретарь Посольства СССР в МНР В. В. Грайворонский.

Итоги работы симпозиума были подведены в выступлении А. М. Решетова. Подчеркнув, что первый опыт совместной советско-монгольской работы в области этнографии оказался успешным, он, в частности, выразил надежду, что в дальнейшем наряду с этнографами, археологами, антропологами, востоковедами в совместные исследования включатся языковеды, фольклористы, литературоведы, искусствоведы, социологи, историки, экономисты и т. д. Необходимо участие специалистов различного профиля в разработке таких общих тем, как этническая история монголов, современные этнокультурные процессы в МНР. А. М. Решетов выразил также уверенность, что совместные советско-монгольские симпозиумы будут проводиться и впредь.

В заседаниях симпозиума также приняли участие инструктор Отдела науки ЦК МНРП тов. Сэджав, представители руководства комплексной Советско-монгольской историко-культурной экспедиции В. В. Волков и Сэр-оджав, ведущие ученые институтов АН МНР и Монгольского государственного университета, журналисты.

К симпозиуму были подготовлены фотовыставка, рассказывающая о работе этнографического отряда в течение полевого сезона 1983 г., и специальная небольшая экспозиция этнографических предметов, собранных членами экспедиции.

Работа симпозиума широко освещалась в монгольской прессе и по телевидению, получила высокую оценку научной общественности⁵.

Принято решение продолжить практику организации подобных симпозиумов в дальнейшем в Улан-Баторе и Ленинграде.

С. Бадамхатан, А. М. Решетов

⁵ См., напр.: Симпозиум этнографов.—Новости Монголии, 6 сентября 1983 г.; Симпозиум этнографов.—журн. Монголия, 1983, № 11, с. 18.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ САМОДИЙСКИХ НАРОДОВ»

Изучение этногенеза и этнической истории требует интерпретации данных различных наук. Наряду с этнографией, историей, археологией важное значение для исследования этих проблем имеют также фольклорные и топонимические источники, материалы антропологии, генетики, социодемографии.

В связи с заметной активизацией исследований в области этногенеза и этнической истории в последние годы стала остро ощущаться необходимость организации конференций по проблемам формирования и этнического развития отдельных этнолингвистических общностей и народов с привлечением для их обсуждения специалистов по различным научным дисциплинам. Первую всесоюзную конференцию такого рода по проблемам этногенеза и этнической истории тюркоязычных народов Сибири организовал в 1979 г. Омский государственный университет¹.

И вот снова Омск выступил инициатором организации Всесоюзной конференции — на этот раз по проблемам этногенеза и этнической истории самодийских народов. Она состоялась 31 марта — 2 апреля 1983 г. В работе конференции приняли участие ученые разных специальностей из многих городов нашей страны — Москвы, Ленинграда, Омска, Томска, Кемерово, Казани, Абакана, Тобольска и др.

Организатор — Омский государственный университет провел большую предварительную работу и к началу конференции опубликовал изложение 45 докладов². Помощь в организации конференции оказывал Сектор этнографии народов Севера Института этнографии АН СССР.

Конференцию открыл профессор Омского университета В. И. Матюшенко.

На шести заседаниях конференции было заслушано и обсуждено 35 докладов по этнографии, археологии, антропологии, лингвистике и медицине. Большинство докладов было выполнено на высоком научном уровне и содержало теоретические обобщения и фактический материал, позволяющий существенно продвинуться в решении проблем формирования и этнического развития самодийских народов. Доклады вызвали обмен мнениями представителей разных научных направлений. В ходе дискуссии, которой было отведено два заседания, выступило около 20 человек.

¹ См. *Васильев В. И., Томилов Н. А.* Конференция «Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий». — «Сов. этнография», 1980, № 4.

² Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов. Тезисы докладов по археологии. Омск: Изд-во Омского ун-та, 1983; То же. Тезисы докладов по лингвистике; То же. Тезисы докладов по этнографии.

Обобщающий характер носили доклады В. И. Васильева (Москва) «Основные проблемы формирования и развития самодийских этносов (ненцы, энцы, иганасаны, селькупы)» и Е. А. Хелимского (Москва) «Ранние этапы этногенеза и этнической истории самодийцев в свете языковых данных», заслушанные в день открытия конференции. В докладе В. И. Васильева были систематизированы достижения разных научных дисциплин и показана их роль в решении проблемы этногенеза самодийских народов. Автор привел новые материалы, свидетельствующие в пользу гипотезы о двухкомпонентном формировании всех северосамодийских этносов, сложившихся на основе синтеза пришельцев с юга Сибири — носителей самодийского языка и тундровых аборигенов Заполярья, и наметил основные направления дальнейших работ в области этногенеза самодийцев и их этнической истории. Как считает В. И. Васильев, комплексное археолого-этнографическое исследование селькупов, составление генеалогических семейно-кустовых схем северосамодийских родов и фамилий позволит в недалеком будущем выйти на совершенно новый уровень исследования этнической истории этих народов. В докладе Е. А. Хелимского была сделана попытка выявить на лингвистическом материале хронологические и пространственные рубежи прародины самодийцев. Коснувшись вопроса о субстратных элементах в северосамодийских языках, он справедливо указал на их незначительное присутствие в селькупском языке, связав это с тем, что территория расселения южных (нарымских) селькупов осталась неизменной со времен прасамодийской эпохи.

Ряд докладов был посвящен разработке теоретических проблем этногенеза и этнической истории и методике исследования этих процессов. Н. А. Томилов (Омск) в докладе «О соотношении понятий „этногенез“ и „этническая история“», предложил считать объектом изучения этнической истории весь комплекс этнических и этносоциальных процессов как на стадии формирования этнических общностей, так и на стадии их этнического развития и дальнейшей трансформации. По его мнению, этногенез является неотъемлемой частью этнической истории в широкой трактовке этого понятия.

Живой интерес у аудитории вызвал доклад В. И. Матющенко, в котором шла речь об использовании археологических источников при исследовании процессов этногенеза и методах выделения субстратных этнических компонентов средствами археологии.

Выступавшие по этим докладам археологи и этнографы затронули в ходе развернувшейся дискуссии различные стороны теоретических и методических аспектов исследования проблем формирования и этнического развития самодийской этнолингвистической общности и отдельных этносов, ее составляющих. Н. А. Томилов и В. А. Дремов (Томск) коснулись вопроса о соотношении археологических культур с позднейшими историко-этнографическими общностями. И. Г. Глушков и А. Я. Труфанов (Омск) обратили внимание на разное понимание культурной традиции в археологических и этнографических работах. Г. Н. Грачева (Ленинград) рассказала о методе реконструкции древних форм материальной культуры по данным этнографии при отсутствии археологических материалов.

Активное участие в дискуссии приняли лингвисты, поднявшие в своих выступлениях вопросы, связанные с применением лингвистического и этнотерриториального принципов в исследовании этнолингвистической структуры этносов (Ю. А. Морев — Томск), с возрастанием роли лингвистических данных по мере углубления в незасвидетельствованное историческими документами прошлое (Е. А. Хелимский), с методикой изучения древнейших лексических заимствований (В. А. Терентьев — Москва) и с необходимостью учета при проведении такого исследования особенностей этнической истории и хозяйственно-культурного развития носителей данных языков (Т. М. Филиппова — Киев) и др.

Большинство докладов археологов — А. И. Бобровой, Г. И. Гребневой, Л. М. Плетневой (Томск), Т. Н. Троицкой (Новосибирск) и др. было посвящено этногенетическим и культурно-историческим процессам, протекавшим на территории Среднего Приобья в эпохи бронзы, железа и раннем средневековье. Историко-этнографический характер носил доклад М. А. Демина (Барнаул), избравшего темой своего выступления проблему этнической принадлежности древнего населения Южной Сибири в освещении дореволюционных исследователей.

Большой и разнообразный материал археологического и этнографического характера был приведен Э. Б. Вадецкой (Ленинград) в докладе «Поиски самодийцев на Енисее». Многие из выступавших в прениях (В. И. Матющенко, В. И. Васильев и др.) оценили этот доклад как значительный вклад в изучение истории ранних самодийцев, так как он позволяет вполне обоснованно предполагать их участие в формировании древнего населения минусинской котловины. По содержанию к нему был близок доклад Р. В. Николаева (Кемерово), посвященный выяснению определенных этапов в этногенезе самодийцев путем сравнительного сопоставления и выявления аналогий между древними культурами Сибири и традиционными культурами северосамодийских этносов.

Выявлению самодийского компонента в составе ряда народов Южной Сибири были посвящены и многие антропологические доклады. В. А. Дремов на основе апализа главным образом краниологических материалов пришел к выводу, что нарымские селькупы и особенно нижеобские ненцы значительно ближе к хакасам, чем обские угры. По мнению докладчика, ненцы по своему антропологическому типу близки к тюрко-монгольским народам. Это сходство, считает В. А. Дремов, свидетельствует не только об участии самодийского компонента в этногенезе народов и этнографических групп Алтае-

Саянского нагорья, но и о давних контактах предков самодийцев с населением Юга Сибири.

Самодийско-тюркские связи по данным одонтологии ненцев и сибирских татар были выявлены в докладе С. В. Ошурковой (Омск) и Н. А. Томилова, Б. И. Захаров, Н. П. Захарова, Е. А. Белявский (Омск) представили на обсуждение доклад «Значение рентгенологического метода исследования в распознавании заболеваний скелета древних людей».

Переходя к лингвистическим докладам, следует отметить, что большинство из них (Л. А. Алиткиной, А. Я. Глухого и Ю. А. Морева, Н. В. Деннинг, Ш. Ц. Купер, Н. П. Максимовой (Томск), Е. П. Болъд (Барнаул), К. Ф. Родионовой (Абакан) и др.), к сожалению, не были связаны с проблемами этногенеза и этнической истории. Исключением явились доклады В. А. Терентьева «Древнейшие заимствования из тюркских языков в самодийские», С. М. Исхаковой (Казань) «Фонетические особенности языка сибирских татар, связанные с этногенезом и этнической историей их носителей», Ю. А. Морева «Особенности развития консонантизма по диалектам селькупского языка» и Т. М. Филипповой «Тюркизмы в южных диалектах селькупского языка», в которых этнические и этнокультурные связи самодийских народов и их соседей анализировались на основании исследования фонетики, морфологии и лексического состава самодийских языков.

Большой интерес у участников конференции вызвали этнографические доклады. Совместный доклад И. В. Белича и А. В. Головнева (Тобольск) был посвящен проблеме проникновения самодийцев на север Сибири и их расселения в таежной зоне Приобья. В. А. Козьмин (Ленинград) выступил с докладом «Оленеводство северных селькупов в связи с их этнической историей». Привлекая полевые материалы, характеризующие селькупское оленеводство, он отстаивал точку зрения о позднем заимствовании ими этого хозяйственного занятия у оленеводов Севера Западной Сибири.

Высокую оценку у участников конференции получил доклад Г. Н. Грачевой, в котором была сделана попытка реконструкции средствами этнографии старинной одежды нганасан и энцев доолeneводческого периода. Выступавшие в прениях В. И. Васильев, Н. А. Томилов, А. В. Головнев и др. отмечали новаторский характер доклада, новизну предложенной автором методики, ее значение для решения вопросов культурогенеза самодийских народов. Одежде лесных ненцев бассейна реки Пур посвятила свое сообщение И. А. Карапетова (Ленинград), отметившая присутствие в ней ряда архаических черт, а также элементов, заимствованных у хантов. Выступление А. В. Головнева было посвящено выявлению различий в брачно-экзогамных институтах ненцев, энцев и нганасан, связанных со спецификой хозяйственно-культурного развития каждого из этих народов.

В. М. Кулемзин (Томск) рассмотрел в своем докладе отличительные черты погребального обряда северных хантов, не имеющие аналогии у других этнографических групп этого народа и, вероятнее всего, по предположению автора, заимствованные ими у самодийцев.

В докладе Ф. Т. и Б. Ф. Валеевых (Казань) анализировались этногенетические и историко-культурные контакты тоболо-иртышских татар. В. П. Кривоногов (Абакан) рассказал об этнической судьбе койбалов, в прошлом самодийскоязычного населения Минусинской котловины, тюркизированного в XVIII в. и вошедшего затем в состав хакасов.

В решении, подытожившем результаты работы конференции, отмечено ее большое значение для разработки кардинальных вопросов этногенеза и этнической истории самодийцев. В нем были намечены пути дальнейших комплексных исследований в этой области и в частности поставлен вопрос об организации комплексных археолого-этнографо-антрополого-лингвистических экспедиций в районы современного и исторического проживания северосамодийских народов. По мнению участников конференции, для организации и планомерного проведения таких экспедиций при Научно-координационном совете по археологии и этнографии Западной Сибири следует создать специальную научную группу, в состав которой должны войти представители всех названных научных дисциплин.

Было также признано целесообразным продолжить практику комплексного обсуждения этногенетических, этноисторических и культурногенетических проблем как наиболее продуктивной формы научных конференций и совещаний. Участники единодушно одобрили инициативу Омского Государственного университета по организации подобных конференций и рекомендовали провести следующую Всесоюзную конференцию по этногенезу и этнической истории самодийских народов через пять лет.

В. И. Васильев, Н. А. Томилов